

Тюндешев Г.А. (Харамоос)

Великий хан Батый - основатель Российской государственности

(Хызылшонның оглызы)

Минусинск, 2013

Тюндешев Г.А (Харамоос)

Лауреат премии Василя Митты

Великий хан Батый - основатель Российской государственности.

(Хызыл шонның оглызы)

Часть III

Минусинск 2013

УДК 94(47+57:517-89)<12>

ББК 63.3 (2) 43

Т98

Тюндешев Г.А. (Харамоос)

Великий хан Батый - основатель Российской государственности. (Хызыл шонның оглызы)

Минусинск 2013

В работе раскрывается становление Российской государственности в ракурсе отца - основателя хана Батыея, оказавшего непосредственное воздействие на эволюцию и характер государственной власти в средневековой Руси, что нашло свое выражения в усилении восточных, ориенталистских черт в русской политической культуре, направленной на создание Золотой Орды.

Раскрываются проблемы взаимоотношений русских князей с ханом Батыеем, в совокупности с традициями и социальными институтами кочевого государства в создании империи и сохранении четких родовых и языковых признаков.

Работа адресована всем тем, кто проявляет интерес к сложной истории России.

ISBN 978-5-9903950

Кунсулѐ кăлăх пулмасассăн,

Вилсен те пурăнать этим

(Митта Ваçлейĕ)

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая читателям работа является третьей частью, ранее выпущенных исследований, где из доступных источников описаны процессы формирования Российской государственности, возглавляемые ханом Батыем. Батый (был сыном хызыл тадар) стал создавать государство на земле кыпчаков, а русские князья присягнули ему в верности. Александр Ярославич, прозванный в народе Невским, после присяги стал хану Батыю названным сыном, вот откуда в русском языке слово «отец» от тюркского «оте». В течение длительного времени Золотая Орда являлось для русской аристократии и князей важнейшим источником легитимности и престижности их власти. Русская аристократия была продолжением ханского двора, где господствовали иные, отличные от древнерусских порядки, что не могло не отразиться на сознании и поведении русской политической элиты, которая постепенно впитывала имперский дух ордынской государственности. Тадары (правильнее будет употреблять в таком звучании) оказались способными – в смысле устойчивости и продуктивности – ответить на вызов оседлой жизни. Приспосабливая свои собственные традиции и институты к требованиям оседлой цивилизации, они проявили себя как строители империи, обладавшие конструктивным чувством государственного управления. Созданное ханом Батыем государство существует до сих пор, хотя государственный язык теперь является русский (смесь славянского с тюркским), о языке основателя империи т.е. тадарском (тюркском) напоминают термины в названиях институтов государственной власти и права как: казначейство, таможня, закон, деньги, Боярская Дума, ямская служба, кара, караул и т.д. Благодаря хану Батыю эти воины и пастухи степей стали жителями городов – чиновниками, купцами, промышленниками, ремесленниками,

владельцами земли и земледельцами, строителями дорог, караван-сараев, больниц и школ. В русском же языке об этом нам напоминают следующие слова: книга, карандаш, учитель, учёный, час и т.д. Они стали культивировать и поощрять развитие научных школ – философии и других наук, литературы и искусства отчасти этот пласт общения отражен в местоимениях: мне, он и она, кем. Тем не менее, вне этой оседлой централизованной жизни государства тадаров сохранилось значительное и по существу автономное население кочевников.

Ҷакна хускатмаллах каласура

Ҷук вырӑн халь ярса пусма ура:

Чура, чура, чура, чура, чура, чура

Чура, чура, чура, чура, чура, чура

(Илле Иванов)

Хан Котян или хан Батый

В истории России эра Тадарского правления рассматривается очень коротко и представляется в негативном свете как тадаро-монгольское иго, а в исторической же реальности всё было с точностью наоборот - это период становления Великой империи, одна из лучших страниц нашей Российской истории. Раскрытие данного тезиса – цель исследования. Еще при жизни Чингис-хан установил, что все «ханы» включая и главу государства должны утверждаться на Курултае (парламенте) согласно Великой Ясе (Конституции), поэтому он на семейном совете предложил своим наследником третьего сына Угедя, который затем должен пройти эту процедуру, что отмечено в «Сокровенном сказании монголов» так: «Добро быть Угедю при особе батюшки- государя, добро государю и батюшке преподать ему наставление о Великой темной шапке!» На эти слова Чингис-хан заметил: «А ты, Джучи, что скажешь?» Джучи говорит: “Чагатай уже сказал. Будем служить парой с Чагатаем. Высказываемся за Угедэя!”». Как писал позже монгольский поэт:

Земля и Небо- пара,

Луна и Солнце- пара,

Зима и Лето- пара,

Рождение со Смертью- пара.

«Мы знаем, что Чингис-хан думал об этом, и знаем, что оставшиеся ему лета он решил посвятить низвержению государства тангутов. Перед возвращением Чингис-хана в Монголию

в Тангутском государстве произошли нежелательные для него перемены. Под давлением сторонников активной борьбы с монголами тангутский государь Цзунь-сян отрекся от престола в пользу своего сына Дэ-вана. Дэ-ван, зная о возвращении Чингис-хана из западного похода и о его намерении уничтожить государство Си Ся, пытался принять решительные меры для укрепления обороны страны. В конце 1224 г. он добился заключения мира между тангутами и чжурчжэнями. Мухали понял опасность такого поворота событий и выслал войска для опустошения центральных районов Си Ся. Тангуты наголову разбили их. Дэ-ван понимал, что чжурчжэни ныне плохие помощники. Цзинь находилась в руках монголов. Даже заключив мир с Си Ся чжурчжэни были вынуждены сражаться на два фронта на севере с монголами, набеги которых не прекращались, и на юге с китайцами. Южная Сун недалековидно помогала монголам добивать своих недавних врагов и северных соседей. Когда-то китайцы помогли чжурчжэням добить киданий и потеряли половину Китая, поддерживая монголов. Они еще не знали, что вскоре потеряют весь Китай». «Вернувшись домой, Чингис-хан потребовал от Дэ-вана выслать к нему в качестве заложника собственного сына. Государственный совет Си Ся обсуждал ответ монголам. Многие предлагали смириться, идти на любые уступки, чтобы не давать монголам повода для войны». Дэ-ван подумал, что это не спасение. «Спасение в решительных действиях и не только тангутов, но и их возможных союзников, всех, пострадавших от меча Чингис-хана».

«В 1226 г. весной в первом месяце принимая во внимание, что Си Ся приняла его врага Илэгэсянькуня (Шилгаксан-хону), а также не прислало в заложники сына государя, Чингис-хан сам лично возглавил войска и выступил в карательный поход против него». «Монголы перешли границу Си Ся в низовьях реки Эдзин-Гол. Здесь после упорных боев пал город Хэйшуй. Тангуты и некоторые союзные им племена были разгромлены и потеряли несколько десятков тысяч убитыми. Мирное население, «всех прочих тангутов», Чингис, по обыкновению, отдал «на поток и разграбление войску». Так началась последняя война в жизни Чингиса, почти двухлетняя война, направленная на полное истребление тангутского народа». «В декабре монголы форсировали Хуанхэ и вышли в восточные районы Си Ся. Как раз в это время скончался Дэ-ван, который пытался наладить борьбу с монголами. Новому тангутскому государю, князю Сянь, досталось трудное наследство. Сотысячная тангутская армия под Линчжоу пыталась остановить продвижение монголов к столице. Подробности

этого грандиозного сражения, в котором принимал участие лично Чингис-хан, остаются неизвестными. Тангутская армия была полностью разгромлена. Линчжоу пал. Перед монгольской армией был открыт путь на столицу Си Ся». Зимой 1226/1227 началась осада Чжунсина. Весной и летом 1227 г. тангутское государство оказалось практически стертым с лица земли. «Осажденная тангутская столица была доведена до крайности; укрывшийся в ней глава государства предложил Чингис-хану сдать город, обещав по прошествии месяца лично явиться для изъявления покорности. Чингис-хан сделал вид, что принимает условия, для усыпления бдительности врага назвав его своим сыном. Однако в то же время, чувствуя приближение конца, он запретил известие о его смерти предавать огласке до окончания расправы над тангутским царем. Когда же последний явится, то его захватить и со всей свитой умертвить. Вскоре после этих последних распоряжений грозный правитель испустил дух 72 лет от роду. Перед самой смертью, последовавшей в 1227 году в полнолуние месяца «свиньи» и в год «свиньи», он в последний раз призвал к своему ложу сыновей Угедэя и Тулуя, а также внука Исунке-Ака, сына недавно умершего Джучи и изъявил им свою последнюю волю в следующих словах: “О, дети! Знайте вопреки ожиданиям, что приблизилось время последнего похода и перехода моего силою Господнею и помощью небесною. Я завоевал и покончил (укрепил) для вас, детки, царство такой пространной ширины, что до центра его в каждую сторону будет один год пути. Теперь мое завещание таково: вы для поражения врагов и возвеличения друзей будьте одного мнения и одного лица, дабы жить приятно и легко и наслаждаться царством. Угедэй-хана поставьте наследником. Вы не должны изменять моего «Ясака» после моей смерти, чтобы не было смуты в империи». Небольшой комментарий при Чингис-хане в 1206 году на Курултае (отец парламентов) был принят первый в мире конституционный акт Великая Яса, нормы которого являлись регулятором общественных отношений и перед которым были все равны независимо от социального, имущественного, конфессионального и национального положения подданных империи. Чингис-хан развил тюрко-кочевую традицию разделения властей, где существовал представительско-законодательный орган Курултай (парламент), принимавший законы, утверждал главу государства и других высших должностных лиц, принимал бюджет, решал вопросы войны и мира и т.д. Существовал независимый суд в эру Чингис-хана ее возглавлял Шиги-Хутугу. «Хранителем Великой Ясы (верховный прокурор) являлся второй сын Чагатай», «за армией отвечал его сын Толуй, за администрацию другой

сын - Удегэй (Огодой)» И так «1227 г. Чингис-хан скончался, «кого могли они выбрать кааном, «Сыном неба» на земле? После смерти Темучжина казалось наследие настолько великим, что никто не осмеливался его принять. Сыновья вдохновились его духом и решили вопрос согласно Ясе. Отджигин (хранитель очага) Тулуй, которому была представлена столица, получил непосредственную власть над наследственными народами – монголами и кераитами, остальными он должен был управлять временно, в качестве регента, и обязан был следить за соблюдением национального договора Яса. Тулуй имел в своем распоряжении печати отца и его министров, но не был провозглашен кааном. В 1229 на обширном Курултае, где присутствовали все Чингизиды, знаменитые полководцы, найоны и крупные предводители родов, совет Тулуя обнародовал завещание Чингис-хана, в силу которого власть должна была перейти к Угедю. Всеобщий Курултай избрал Угедя Великим кааном, который правил в 1229-1241 гг.», «с титулом Далай-ин хан («Хан над всеми в пределах морей»). В 1235 г. Удегэй начал строить в ставке Чингиса Каракоруме город и дворец. Каракорум был столицей монголов до 1260 года, до того момента, когда Хубилай перенес столицу империи в Пекин. Удегэй провел «по всему государству раздел земельно-кочевых и водных угодий», для чего от каждой тысячи были выделены особые нунтугчины- землеустроители по отводу кочевий». Реформы коснулись улучшений почтовой службы, Удегэй упорядочил налогообложения. Часть тюрко-монгольской знати предложила Удегэй в 1230 г. превратить территорию Северного Китая в пастбища для скота. «Кидань Елюй Чуцай доказал хану, что это менее выгодно, чем эксплуатация населения через налоговые управления. Это событие явилось переломным моментом в истории тюрко-монгольской государственности». С этого момента постепенно начала превалировать система китайского государственного управления, в основе которых лежат идеи Конфуция. Власть монарха - естественное продолжение власти отца (патриарха), который заботится о членах своей семьи и обеспечивает их послушание. Для понятия этой идеологии процитируем некоторые высказывания самого Кун-цзы: «Мало бывает таких, которые, будучи почтительны к родителям и старшим в роде, захотели бы восстать на высших; и никогда не бывало, чтобы тот, кто не любит, восставал против высших (т.е. Государя или правительства), захотел произвести возмущение. Для благородного мужа всего важнее основание; когда основание положено, то рождаются и правила (поступков или законы. Коим должно следовать); а почтительность к родителям и уважение к старшим в роде – это-

то и поставляет, кажется, основание человеколюбия», или учитель сказал: «Управление государством, имеющим тысячу военных колесниц (состоит в том, чтобы) быть внимательным к (своим) делам и внушать доверенность (народу), быть бережливым (в расходах государственных) и милостивым к людям, отряжать народ (на работу) вовремя», далее такое высказывание философа: «Молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома- уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью (правдивостью), обильною любовью ко всем и сближаться с людьми гуманными. Если по исполнению сего останется свободное время, то посвящать его учению». В тему интересно следующее изречение Конфуция: «Если о том, кто, уважая достоинство, превозмогает тягу к сладострастию, кто, служа отцу и матери, способен напрячь все свои силы, кто, служа государю, способен пожертвовать самим собой, кто общаясь с друзьями, верен данному слову, хотя и скажет, что не учен, я непременно назову такого ученым». Отсюда мы видим китайская концепция противоположная тому что предложил Чингис-хан т.е. общество основанное на законе. Как мы уже выше касались этого вопроса, что в Тюрко-Монгольской империи главу государства утверждают в соответствии с нормами Великой Ясы на Курултае, в отличии от китайской практики прихода к власти в государство, которое имеет существенные недостатки в частности «под коверная борьба». Приведем один из ярких примеров: У Чжао- дочь знатного вельможи- родилась в 625 году. Юная красавица была пленительна и именно поэтому попала в гарем императора Тай Цзуна. Императорский гарем был опасным местом, где множество наложниц соперничали за место фаворитки императора. Красота и несомненные достоинства У Чжао помогли ей одержать над ними легкую победу, но зная что как и всякий человек обладающий властью, император капризен и может в любой момент заменить её повинуюсь прихоти, она задумалась о своем будущем. У Чжао удалось соблазнить распутного императорского сына Гао Цзуна, использовав единственную возможность остаться с ним наедине: она подстерегла его во дворцовом писсуаре. Однако после смерти императора, когда Гао Цзун взшел на трон, ей удалось тайно наладить общение с императором и подружиться с его женой - императрицей. Так она добилась появления в высшей степени необычного указа, который разрешал ей вернуться во дворец и в гарем. У Чжао лебезила перед императрицей и была в любовной связи с императором. Императрица не препятствовала этому – ей еще только предстояло подарить императору наследника, закрепив этим свой союз. До этого её

положение было уязвимым, и У Чжао являлась ценной союзницей. В 654 году У Чжао стала матерью. Однажды императрица пришла навестить её, и как только она ушла, У Чжао задушила новорожденного - своего собственного ребенка. Когда об убийстве узнали, подозрение сразу же пало на императрицу: она как раз только, что посетила У Чжао, к тому же всем было известно, как она ревнива. Именно в этом состоял план коварной наложницы. Императрицу обвинили в убийстве, и вскоре она была казнена. У Чжао стала императрицей. Её супруг привыкший проводить жизнь в удовольствиях, с радостью отдал бразды государственной власти новой жене, которую теперь называли императрицей У. Когда ей исполнилось 41 год её испугали подозрения, что фавориткой императора стала его прелестная племянница. У Чжао отравила юную женщину. В 675 году её собственный сын официальный наследник, так же был отравлен. Её следующий по старшинству сын - внебрачный, но теперь коронованный как принц- немногим позже был отправлен в ссылку по сфабрикованному обвинению. И когда в 683 году скончался император. У Чжао добилась признания её сына недееспособным. Все это привело к тому, что императором был провозглашен её младший, самый неудачный сын. Она продолжала править в качестве его опекуна. «К 688 году не осталось никого, кто мог бы соперничать с У Чжао. Она провозгласила себя божественным потомком Будды, и в 690 году наконец осуществилась её главное желание: она получила титул Святого и Божественного «императора» Китая». Нечто подобное происходило в Российской империи в период правления Романовых с Софией Августой Фредерикой дочерью коменданта Штеттина, генерала прусской службы Христиана Ангельт-Цербского, ставшая в последствии императрицей Екатериной II (1762-1796 г.). Приведем поэтому поводу сарказм Валентина Пикуля: «Еще при жизни Екатерины немецкие историки перерыли архивы церквей и магистрата Штеттина, так и не найдя ни единой бумажки, подтверждающий даже сам факт её рождения. Пропажа официальных актов уже тогда вызвала подозрения: “Каковы же были серьезные причины, заставившие скрыть её появление на свет? Что кроится за семейной тайной? Может, незаконность рождения?...”». А все началось в 1742 г. Елизавета объявила наследником своего племянника, родного внука Петра Великого (и внука сестры карла XII Шведского) герцога Шлезвиг-Голштинского Карла-Петра_Ульриха. «Четырнадцатилетний осиротелый герцог был перевезен из Голштинии в Россию нашел в Елизавете вторую мать, принял православие и вместо немецкого воспитания стал получать русское. В 1745 г. его поспешили

женить. Вопрос о невесте очень долго обсуждался при дворе, потому что браку придавали политическое значение и боялись ошибиться». Елизавета сделала выбор на принцессе Софии-Августе-Фредерике Англьт-Цербст. Её мать Иогана Елизавета в заботах о довольно бедном хозяйстве успела потерять чувство такта и хороший характер, приобретая склонности к стяжаниям и пересудам. Невестка с матерью переехала в Россию, приняла православие и была названа Екатериной Алексеевной; 25 августа 1745 г. произошла свадьба 17-летнего Петра с 16-летней Екатериной. «Но все замечали, что жених был холоден к невесте и прямо ссорился с будущей тещей. Впрочем, мать Екатерины проявляла свой неуживчивый характер по отношению ко всем и потому была отправлена из России в том же 1745 г. Молодая чета оставалась как бы одинокой в большом елизаветинском дворце, будучи оторвана от немецкой среды, от обстановки своего детства. И мужу, и жене приходилось самим определять свою личность и свои отношения при дворе». Здесь Екатерина преуспела, сначала она обворожила Елизавету, завоевала симпатии двора. Она усердно занялась русским языком и православным вероучением. Блестящие способности позволили ей оказать в короткое время большие успехи, и при церемонии крещения она так твердо прочла символ веры, что всех этим удивила. «Но сохранились известия, что перемена религии для Екатерины была не так легка и радостна, как она показывала императрице и двору». «Не любя ни мужа, ни Елизавету, Екатерина, тем не менее, держала себя в отношении их очень хорошо. Она старалась исправлять и покрывать все выходки мужа и не жаловалась на него никому. К Елизавете же она относилась почтительно и как бы искала её одобрения. В придворной среде она искала популярности, находя для каждого ласковое слово, стараясь примириться к нравам двора, стараясь казаться чисто русской набожной женщиной». Екатерина побуждаемая честолюбием понимала опасность своего положения и возможность громадного политического успеха. Об этой возможности говорили ей и другие: один из посланников (пруссский) ручался ей, что она будет императрицей; Шуваловы и Разумовские считали Екатерину претенденткой на престол; Бестужев вместе с ней строили планы о перемене престолонаследия. Екатерина сама должна была готовиться действовать и для своей личной защиты, и для достижения власти после смерти Елизаветы. Она знала, что муж привязан к другой женщине Елизавете Воронцовой и желал заменить ею свою жену, в которой видел опасного для себя человека. И вот, чтобы смерть Елизаветы не застала её врасплох, Екатерина стремится приобрести

себе политических друзей, образовать свою партию, она тайно вмешивается в политические и придворные дела, ведет переписку с очень многими видными лицами. Дело Бестужева и Апраксина (1757 – 178 гг.) показало Елизавете, как велико было при дворе значение великой княгини Екатерины. Бестужева обвиняли в излишнем почтении перед Екатериной. Апраксин был постоянно под влиянием её писем. Падение Бестужева было обусловлено его близостью к Екатерине, и саму Екатерину постигла в ту минуту опала императрицы. Она боялась, что её вышлют из России, и с замечательной ловкостью достигла примирения с Елизаветой. Она стала просить у Елизаветы аудиенции, чтобы выяснить ей дело. И Екатерине была дана эта аудиенция ночью. Во время беседы Екатерины с Елизаветой за ширмами в той же комнате тайно были муж Екатерины Петр и Иван Ив. Шувалов, и Екатерина догадалась об этом. Беседа имела для нее решающее значение. При Елизавете Екатерина стала утверждать, что она ни в чем не виновата, и, чтобы доказать, что ничего не хочет, просила императрицу, чтобы её отпустили в Германию. Она просила об этом, будучи уверена, что поступят как раз наоборот. Результатом аудиенции было то, что Екатерина осталась в России, хотя была окружена надзором. Теперь ей приходилось вести игру уже без союзников и помощников, но она продолжала её вести еще с большей энергией. «Если бы Елизавета не умерла так неожиданно скоро, то, вероятно, Петру III не пришлось бы вступать на престол, ибо заговор уже существовал и за Екатериной стояла уже очень сильная партия». Петр III вступил на престол 25 декабря 1761 году, а 29 июня 1762 году Екатерина совершила государственный переворот и правила по 1796 год. В период своего правления Екатерина II расправилась с законным претендентом на престол Ионом Антоновичем (Иван V), который находился в заточении. Императрица Екатерина II стала тормозом новых экономических отношений в Российской империи, так как отражала интересы феодалов, а значить феодального права и феодального государства т.е феодальную формацию. Её главной целью было удержаться у власти. «Императрицу Екатерину II один иностранный посол как-то спросил: "Как Вы, Ваше Величество добиваетесь того, что Ваши непослушные дворяне Вас всегда слушаются?" - "Я никогда не заставляю их делать то, что им не выгодно", - ответила государыня». В выше приведенных двух примерах не важно, что женщины пришли таким мерзким путем к власти, а важно, что эта система передачи власти без участия народа не эффективна. Конечно, есть и другие системы престолонаследия такие как:

- «Салическая: наследование престола исключительно по мужской линии ;
- Кастильская: наследование престола предпочтительно по мужской линии, младший брат исключает старшую сестру;
- Австрийская: женщина наследует только при полном отсутствии мужской линии».

Подобная под коверная борьба за власть была и в монархической Европе, независимо от системы престолонаследования она оказалось живучей и до последнего цеплялась за власть. К примеру, в Европе патриархальная теория в период заката нашла свое развитие в XVII веке в сочинении Фильмера «Патриарх». Фильмер сторонник неограниченной королевской власти, пытался опираясь на Библию, доказать, что Адам, который, по его мнению, получил власть от бога, передал затем эту власть своему старшему сыну- патриарху, а тот уже своим потомкам – королям. «Сочинение Фильмера было самой экзотической работой, выражавшей идеи патриархальной теории. Уже современники Фильмера обратили внимание на несуразность многих её положений». Чингис-хан же установил такую систему, что Правителя государства утверждают в соответствии с Великой Ясой только Курултаем (парламентом), на Западе к такой передачи власти пришли только в XVIII веке. Единственный недостаток такой системы, на пост главы государства могли претендовать только прямые потомки Чингисхана, но надо понять, что это XIII век, для средневековья это было прогрессивным, опережающим на многие века и гениальное нововведение в управлении государством. Угедей хан не наследовал ни гениальных способностей, ни могучей воли отца, но своим душевными качествами он более других мог служить тем объединяющим центром, в котором нуждалась империя. «На Курултае было решено продолжить покорение Цзиньской империи, послать несколько отрядов в Корею и наступать на запад во владения кыпчаков военными силами улуса Джучи. Во главе 30- тысячного войска Субэтай и царевич Кутай начали поход на земли кыпчаков. В 1228 г. они покорили живших в приуральских степях восточных кыпчаков. Затем конница Субэтая перешла реку Яик и вторглась в прикаспийские степи. Тадаро-монголы вытеснили кочевье кыпчаков и разгромили болгарские сторожевые заставы, охранявшие дальние подступы. Под натиском тадар кыпчаки бежали в пределы Волжской Булгарии. Вторжение в Волжскую Булгарию не было предпринято. Этот поход в 1228-1229гг. в целом не нарушил жизнь в степях, особенно в западных районах. Когда часть

восточных кыпчаков бежала в Волжскую Булгарию, другая часть, перейдя Идель (Волгу), откочевала в танские (донские) степи и степи Иделея. Западный хан кыпчаков Котян спокойно разорял Галицкое княжество. По окончании похода Субэтая отправили в Китай». Ярослав же в это время (1227) «ходил с войском в северную, отдаленную часть Финляндии, где никогда ещё не бывали россияне; не обогатился в сей бедной стране ни серебром, ни золотом, но отнял у многих жителей самое драгоценнейшее благо: отечество и вольность. Новгородцы взяли столько пленников, что не могли всех увести с собой: некоторых бесчеловечно умертвили, других отпустили домой». [1228г.] «Россияне думали, что, грозно опустошив Финляндию, они уже на долгое время будут с сей стороны покойны; но месть дает силы. Лишенные отцов, братьев, детей и пылая справедливостью злобою, финляндцы разорили селения вокруг Олонца и сразились с посадником ладожским. Ночь прекратила битву. Напрасно предлагав мир, они умертвили всех пленников, бросили лодки свои и бежали в густые леса, где ижеряне и корелы истребили их всех до одного человека. Между тем Ярослав, не имев времени соединиться с ладожанами, праздно стоял на ниве и был свидетелем мятежа воинов новгородских, хотевших убить какого-то чиновника, именем Судимира князь едва мог спасти несчастного, скрыв его в собственной ладии своей. Вообще Ярослав не пользовался любовью народною». Когда он попытался организовать поход на Ригу и выдать ему клеветников его, то псковитяне Ярославу отказали. Как написано у Н.М. Карамзина: «Кланяемся тебе и друзьям новгородцам; а братьев своих не выдадим и в поход нейдём, ибо немцы нам союзники». «Тогдашний союз россиян с ливонским орденом и дружелюбные их сношения с послом Гонория III в Риге, епископом моденским, столь обрадовали папу, что он в 1227 году написал весьма благосклонное письмо ко всем нашим князьям, обещая им мир и благоденствие в объятиях латинской церкви и желая видеть их послов в Риме». «Древняя вражда Ольговичей и Мономаховых потомков казалась усыпленною. Те и другие равно уважали знаменитого Мстислава Галицкого, их главу и посредника. Сей герой, долго называемый *Удатным*, или счастливым, провел остаток жизни в беспокойствах и в раскаянии. Обманутый злобными внушениями Александра Бельзского, он возненавидел было доброго зятя своего, мужественного Даниила, союзника поляков, и хотел отнять у него владение; узнав же клевету Александрову, спешил примириться с Даниилом, и, вопреки совету других князей, оставил клеветника без наказания. Нечаянное бегство всех знатнейших бояр галицких и ссора с королем венгерским были для него также

весьма чувствительным огорчением. Один из вельмож, именем Жирослав, уверил первых, что князь намерен их, как врагов, предать на избиение хану половецкому Котяну: они ушли со всеми домашними в горы Карпатские и едва могли быть возвращены духовникам княжеским, посланным доказать им неизменное праводушие, милосердие государя, который велел облеченному во лжи, бесстыдному Жирославу только удалиться, не сделав ему ни малейшего зла. Столь же невинен был Мстислав и в раздоре с венграми. Нареченный его зять, юный сын короля Андрея, послушав коварных наушников, уехал из Перемышля к отцу с жалобой на какую-то мнимую несправедливость своего будущего тестя. Андрей вооружился; завоевал Перемышль, Звенигород, Теребовль, Тихомль и послал войско осадить Галич, боясь сам идти к оному, ибо волхвы венгерские, как говорит летописец, предсказали ему, что он не будет жив, когда увидит сей город». Суеверие Андрея могло дорого ему стоить и чаша весов победы могла склониться на сторону Мстислава, однако он не воспользовался этой возможностью. «Мстислав не только прекратил военные действия, не только выдал свою дочь за королевича, но и возвел зятя на трон галицкий, оставив себе одно *Понизье*, или юго-восточную область сего княжества. Случай беспримерный в нашей истории, чтобы князь российский, имея наследников единокровных, имея даже сыновей, добровольно уступал владение иноплеменнику, согласно с желанием некоторых бояр, но в противовес желанию народа, не любившего венгров. Легкомысленный Мстислав скоро раскаялся, и внутреннее беспокойство сократило дни его». «Смертью его воспользовался королевич венгерский, Андрей, немедленно завладев Понизьем как уделом галицким: князья же юго-западной России, лишённые уважаемого ими посредника, возобновили междоусобие». Даниил был наследником городов: «Перессопницы, Черторижска и Луцка (где прежде княжил Ингварь, брат Немого); Но Ярослав, сын Ингварев, насильственно занял Луцк, а князь Пинский Черторижск». Разводящим у них был кыпчакский хан Боян, т.е. все князья были под властью тюрок, в зависимости от того какую сторону займет половецкий хан Боян, этот князь начинал доминировать, что отражено у Н.М. Карамзина: «Владимир Рюрикович вздумал мстить сыну за отца: известно, что Роман Галицкий силою постриг некогда Рюрика. Тщетно митрополит старался прекратить сию вражду. «Такие дела не забываются», - говорил Владимир и собрал многочисленное войско. Хан половецкий Котян, Михаил Черниговский, князья северские, Пинский, Туровский, вступив в дружественную связь с Андреем, королевичем венгерским, осадил Каменец, город Даниилов; но возвратились с одним стыдом и должныствовали сами

просить мира, ибо Данил склонил Котьяна на свою сторону». [1229г.] «Михаил по заключению сего общего мира, сведал о задержании послов новгородских в Смоленске; видя Чернигов со всех сторон безопасным, он немедленно поехал в Новгород, где народ принял его с восклицаниями единодушной радости». [1230г.] «Новгородцы, озабоченные набегом литовцев в окрестностях Селигерского озера, не могли отомстить Ярославу за обиду; разбили неприятелей в поле, но скоро увидели гораздо ужаснейшее зло в стенах своих. Предтечею его было землетрясение [3 мая], общее во всей России, и еще сильнейшее в южной, так что каменные церкви распадались. Удар почувствовали в самую обедню, когда Владимир Рюрикович Киевский, бояре и митрополит праздновали в лавре память св. Феодосия; трапезница, где уже стояло кушанье для монахов и гостей, поколебалась на своем основании: кирпичи падали сверху на стол. Через десять дней необыкновенное затмение солнца и разноцветные облака на небе, гонимые сильным ветром, так же устрешили народ, особенно в Киеве, где суеверные люди ждали конца своего, стонали на улицах и прощались друг с другом». «Между тем голод и мор свирепствовали. За четверть ржи платили уже гривну серебра или семь гривен кунами. Бедные ели мох, желуди, сосну, ильмовый лист, кору липовую, собак, кошек и самые трупы человеческие; некоторые даже убивали людей, чтобы питаться их мясом, но сии злодеи были наказаны смертью. Другие в отчаянии зажигали дома граждан избыточных, имевших хлеб в житницах, и грабили оные; а беспорядок и мятеж только увеличивали бедствие. «Не было жалости в людях, - говорит летописец. Казалось, ни отец сына, ни мать дочери не любят. Сосед соседу не хотел уломить хлеба!» Но великодушная дружба иноземных купцов отвратила сию гибель. Сведав о бедствии новгородцев, немцы из-за моря спешили к ним с хлебом и , думая более о человеколюбии, нежели о корысти, остановили голод, скоро исчезли ужасные следы его, и народ изъявил живейшую благодарность за такую услугу. Михаил Черниговский, несмотря на заключенный мир во Владимире, дружелюбно принимал новгородских беглецов, врагов Ярославовых, обещая им покровительство. Сам великий князь Георгий оскорбился сим криводушием и выступил с войском к северным пределам черниговским; он возвратился с дороги, но Ярослав , предводительствуя новгородцами, и сыновья Константиновы выжгли Серенск (в нынешней Калужской губернии), осаждали Мосальск и сделали много зла окрестным жителям. Таким образом, древняя семейная вражда возобновилась». [1234 г.] «Ливонские рыцари, пристав к российским мятежникам и захватив близ Оденпе одного

чиновника новгородского, дали повод Ярославу разорить окрестности сего города и Дерпта. Немцы, требуя мира, заключили его на условиях, выгодных для россиян». [1236г.] «Союзник и родственник Михаилов, Изяслав, недолго величался на троне киевском: Владимир Рюрикович изгнал его, выкупив себя из плена; но вследствие переговоров Данииловых с великим князем Георгием долженствовал уступить Киев Ярославу Всеволодовичу, который оставив в Новгороде сына своего Александра, поехал княжить в древней столице Российской, а Владимир кончил жизнь в Смоленске». В этот период вырисовывается Суздальско-Владимирское княжество, но все ещё под властью кыпчаков (половцев). Вот как описывает это время Н.М. Карамзин: «Великое княжение Суздальское, или Владимирское, наслаждалось внутренним спокойствием. Георгий от времени до времени посылал войско и сам ходил на мордву жечь села и хлеб, пленять людей и брать скот и добычу. Жители обыкновенно искали убежища в густых лесах, но и там редко спасались россиян; иногда же заманивали наших в сети и не давали им пощады: так отроки, или молодые воины, ростовской и переяславской дружины были однажды жертвою их мести и своей неосторожности. Князь мордовский именем Пургас осмелился даже приступить к Нижнему Новгороду, хотя и не имел порядочного войска; другие князья мордовские были ратниками, или присяжными данниками Георгия, и многие россияне селились в их земле, несмотря на то, что болгары и половцы тревожили оную». Мы видим, конечно же не без влияния половцев новый порядок едва обозначался в Суздальской Руси, когда над этой Русью стала тяготеть тадарская власть. Здесь не надо акцентировать, акцент сам выдает, величайшую эпоху в истории России, которую умышленно занижали и недостаточно изучали. Объективно тадарская эпоха оказала существенное влияние на государственное, правовое и общественное устройства Древней Руси. Конечно же, ту или иную эпоху делает народ руководимый лидером, тадарскую историю нашей России написал Великий тюрк Батый. Покончив с войной в Китае Угэдэй в 1235 г. собрал Курултай. На Курултае, как сообщает Рашид ад-дин, было решено, «что объединенная армия под командованием Батыея должна закончить завоевание территории Волжской Булгарии, Дешт-и-Кыпчака, Руси и Черкесии до Дербента». «Из этого видно, что на Курултае не планировался поход в Западную Европу и Батый предпринял его по собственной инициативе. В походе участвовали 11 царевичей-чингизидов, среди них- Мункэ, Гуюк, Кадан, Орду, Байдар, Бирюй, Бечак, Бурундай и т.д. Батый получил любимца Чингиз-хана, великого полководца Субэтая, в качестве

главнокомандующего, а его штаб в качестве военного совета. Армия Батыя насчитывала до 150 тысяч воинов, но эту цифру считают завышенной: так Рашид ад-дин пишет, «что общая численность монгольского войска для войны на трех фронтах в Китае, в Средней Азии и на землях кыпчаков была 129 тысяч человек и 2 тумэна чжурчженьских – для обслуживания боевых машин». В войсках Батыя было лишь несколько тысяч монголов, армия состояла преимущественно из тюрков». «В 1236 г. отряды Батыя захватили царство волжских булгар». «А весной 1237 г. напали на алан (осетин) и кыпчаков. В дельте Идея (Волги) погиб храбрый из кыпчакских вождей- Бачман, а войска хана Котяна отступили за р. Тан (Дон). Фронтальное наступление «захлебнулось». Тогда тадары-монголы применили тактику обхода и окружения, или проще облаву на кыпчаков. Не оставляя нажима на кыпчаков в северо-кавказских степях, они двинули отряд на север и осенью 1237 г. подчинили буртасов, эрзю и мокшу, подойдя к границам Рязанского княжества. Начался поход на Русь. Во главе этих отрядов стоял внук Чингиз-хана Батый, а южной армией командовал Мункэ. План тадаро-монгольского командования заключался в том, чтобы в то время, когда кыпчаки держали оборону на Танае (Дону), зайти к ним в тыл и ударить по незащитным приднепровским кыпчакам». А вот княжества на Руси для тадаро-монгол не представляли угрозы как самостоятельной военной силы, потому, что они не были суверенными государствами, а являлись субъектами Половецкой федерации. Отсюда следует, разгром Кыпчакского государства был основной задачей хана Батыя и те Русские княжества верные Половецкой федерации стали также объектом нападения тадар. Так хан «Батый разгромил войско Рязанского княжества, взял в Великом княжестве Владимирском 14 городов и разбил войско князя Юрия II на р. Сить, затем после двухнедельной осады 5 марта 1238 г. взял Торжок». Князья-прагматики, девизом которых была славянская поговорка «хрен редьки не слаще» видя, что половцы проигрывают, признали власть тадар. А у тадар был принцип, заложенный ещё Чингисханом: хорошо относиться к тем, кто добровольно признавал власть тюрков и часть русских удельных князей поняли принцип Великого хана и воспользовались шансом и стали частью Тадарского государства это князья городов Ярославля, Ростова, Углича, Твери и др... У Н.М. Карамзина это отмечено так: «Завоевав Владимир, тадары разделились: одни пошли к волжскому Городцу и костромскому Галичу, другие к Ростову и Ярославлю, уже нигде не встречая важного сопротивления». Тадарские правила войны так отражены у Р.Н. Безертинова: «те города, которые подчинились добровольно, получили

название «гобалык»- «добрый город»; тадаро-монголы с таких городов взимали умеренную контрибуцию лошадьми для пополнения кавалерии и съестными припасами для ратников». Новгород так же вступил в переговоры с тадарами и избежал разгрома, хотя у хана Батыя шедшего на Великий город был идеальный план, «причем опять он дал своей операционной линии такое направление, что бы не допустить соединения ополчений новгородских с псковскими», но так как город оказался добрым тадары «не дойдя до Новгорода верст 200 повернули обратно на юг». «Об обратном движении хана Батыя на юг наши летописи дают лишь весьма скудные сведения. Только из сохранившегося сказания о шестидневной городской обороне Козельска» Многие исследователи сроки обороны черниговского городка растянули аж на семь недель. Здесь дело в том, что Козельск «был объявлен «злым городом», так как его князь – Мстислав Святославич- казнил послов. Тадаро-монголы полагали, что подданные злого правителя несут ответственность за его преступления. Поэтому Козельск был взят, а население его истреблено. Михаил Черниговский не пришел на выручку Козельска, входившего в Черниговское княжество, отверг мирные предложения тадаро-монгол, бросил свою землю и бежал в Венгрию, потом в Польшу. Скитаясь по Европе, он просил у папы сбора помощи против тадар, за что по возвращении на Русь был казнен. Козельску не оказали помощь ни смоленские, ни владимирские князья». Данная ситуация ещё одно из свидетельств того, что часть князей сменила «крышу» вместо хана Котьяна признала правителем хана Батыя. Однако в отношении воинственных и преданных русских князей хану Котьяну, обращались жестоко, так «в Николин день (по мнению одних историков – 9 мая, других 6 декабря) 1240 года Киев пал под ударами кочевников после непродолжительной осады. Город был разрушен, население его истреблено. Опять жестокость в данном случае объясняется тем, что тадаро-монгольское посольство из 10 человек во главе с принцем из дома Чингис-хана было перебито. После этого тадаро-монголы овладели галицкими княжествами и выдвинулись в предгорья Карпат». Коллаборационизм русских князей помог им сохранить свои княжества, т.е. Русь практически безболезненно смогла влиться в тадаро-монгольское государство, говоря проще без проблем сменила хозяина. А «разрушения, причиненные войной 1236-1240 гг. сильно преувеличены современными историками». Если же бы, все русские князья были верны до конца Половецкому государству, то их ждала участь хана Котьяна и половцев, ушедших с политической арены региона на многие века: до современного Казахстана. Тадары,

присоединив Кавказ, Крым и Русь фактически «приказали долго жить», Половецкой федерации, однако мощный осколок в лице верховного руководителя остался. «Главный их хан Котян со своей ордой ушел в Венгрию, где получил от Короля Бела IV земли для поселения. Половцы, оставшиеся в степях, вошли в состав монголо-тадарских войск, которые заметно увеличились в численности». «Кыпчаки, отступившие в Венгрию, представляли потенциальную опасность. Поэтому было решено преследовать хана Котяна до тех пор, пока он не будет уничтожен», (как во время гражданской войны в России был уничтожен император Российской империи Николай II с семьей, а также, как когда-то преследовал Чингисхан главу Хорезмского государства Мухаммед-шаха). «Согласно сведениям венгерских источников в 1237 г. хан Котян обратился к венгерскому королю Беле IV с просьбой об убежище. В 1239 г. король Бела IV принял и лично встретил 40-тысячную орду хана Котяна на границе и велел королевским чиновникам расселить всех кыпчаков внутри Венгрии. Они поселились в междуречье Дуная и Тиссы и на восточных окраинах государства». «Узнав об этом, хан Батый послал королю письмо: «Узнал я сверх того, что рабов моих кыпчаков ты держишь под своим покровительством, почему приказываю тебе впредь не держать их у себя, чтобы из-за них я не стал против тебя. Кыпчакам легче бежать, чем тебе, так как они, кочуя без домов в шатрах, могут быть и в состоянии убежать, ты же, живя в домах, имеешь земли и города, как же тебе избежать руки моей». Король и венгерские феодалы не пожелали подчиниться этому посланию и убили послов. Тогда и начался поход Батыя в Европу». «Причем, тадары без всякого стеснения сферу его применения распространяют и на соседние с Венгрией страны, справедливо оценивая неудобство оставленных на флангах своей операционной линии посторонних вооруженных сил, в дружественных намерениях которых едва ли могли быть уверены. В Польшу отряды частью для разведки, частью для грабежа посылались ещё из-под Киева; один из них доходил в 1240 году до Люблина, откуда вернулся с добычей через Галицию в Киев. Другой разграбил Сандомир и подходил к Кракову, но здесь потерпел неудачу. Таким образом, правый фланг нуждался в надежном обеспечении. С этой целью выделяются два сильных отряда: один в Польшу, другой в Силезию и Моравию. Для прикрытия слева высылается такой же отряд Трансильванию. Главные силы под личным предводительством хана Батыя наступают из-под Киева кратчайшим путем на Будапешт, пересекая Карпаты. Действия боевых отрядов должны были облегчить им форсирование этой оборонительной линии. К окончательной разведке в

Венгрии боковые отряды должны были присоединиться к главным силам. Все эти задачи были успешно выполнены. Назначенный для вторжения в Польшу отряд, предводимый царевичем Бандаром, которому, по-видимому, подчинялся и отряд, направленный в Силезию и Моравию, нанес полякам решительное поражение под Шидловым; после этого монголы взяли и сожгли Краков, переправились через Одер и повели наступление на Бреславль. Город был брошен и сожжен своим же населением, но цитадель его оказала упорное сопротивление. Получив сведения, что против его отряда собираются большие силы у Лигница, на р. Кацбах, Бандар снимает осаду Бреславльской цитадели и, сосредоточив силы обоих подчиненных ему отрядов, выступает навстречу полевой армии противника, достигавший численностью 30000 человек. После ожесточенного боя 9 апреля 1241 г. под Лигницей, в котором погиб цвет немецкого и польского рыцарства, но и тадары понесли тяжкие потери, победа осталась на стороне Бандара. Был момент во время боя, когда победа склонилась было на сторону рыцарей, но монголы, не потерявшись, вырвали её у неприятеля, применив прием, о котором с удивлением пишут как польские, так и немецкие летописцы, потому что европейцам он представлялся совершенно необычным, между тем, как у тадар это вещь самая заурядная. Это был способ заманивания противника притворным бегством с тем, чтобы после, как он при преследовании потеряет порядок, и разбросается, внезапно напасть на него и разбить по частям. Этот прием тадары и применили в данном случае с таким успехом, как и при битве на р. Калке с половцами и русскими. Победа тадар над рыцарями знаменательна тем, что под Лигницей выявилось превосходство военного искусства Азии над Западной Европой, так как тюрки были у себя в Азии первыми, а рыцари – в Западной Европе. Эта победа тадар над рыцарством доказала полную возможность завоевания тюрками всей Западной Европы».

Тут венгерские феодалы испугались, поняв, что им не справиться с тадарами, возглавляемые ханом Батыем и они начали подстрекать венгров против половцев. Это привело «к тому, что местная знать решила, устранить последних от управления государством. Для этого надо было убрать со сцены хана Котяна. И это им удалось. Народные массы, поднятые феодалами, подошли к королевскому дворцу, требуя смерти хана. Последний был обвинен в измене, сговоре с тадарами и русскими против венгров. Король, испугавшись восстания, собрал совет из духовенства и баронов. Было решено посадить Котяна с женой, сыновьями и дочерьми в

тюрьму». «Половецкий князь хотел видеть самого короля,- пишет П.В. Голубовский,- и легко оправдаться в возводимых на него обвинениях, но его не допустили для объяснения. Народ желал его смерти. Венгры и немцы ворвались в тюрьму и, после упорной самозащиты половцев, схватили всю семью князя, тотчас же отрубили им головы и выбросили через окошко наруду. Жестоко отомстили половцы за смерть старого Котьяна. Они массой стали опустошать деревни, наголову разбили вышедшие против войска, затем разорили область Мархию, разрушили много городов. Убивая, они всякому приговаривали; «Это тебе за Котьяна!» Отомстив они ушли в Болгарию, куда активно проникали половцы ещё до тадаро-монгол и где половцы-куманы стали играть видную роль в жизни государства, захватив власть, в результате чего болгарскими царями были Асен I (с 1187г.), затем его племянник Асен II (с 1208 по 1241 гг.). Так погибли старый хан и его семья, за исключением дочери, будущей королевы». «Но предательство не спасло Венгрию от тадаро-монгольского удара, так как венгры вероломно убили и тадарских послов. Они сделали то, что тадаро-монголы не прощали, и Венгрия была разгромлена». «После смерти Бела IV страной стал править его сын Стефан. Елизавета (Эржебет), дочь Котьяна, стала королевой, что способствовало улучшению положения половцев, оставшихся в Венгрии. У Стефана и Елизаветы (Эржебет) родилось 7 детей. В том числе будущий король Венгрии Ладислав (Ласло) IV (Кун). Мать старалась привить им любовь к половцам, их и традициям, она научила их говорить на своем родном языке. После смерти Стефана V королем Венгрии стал его сын Ладислав (Ласло) IV (Кун). Он правил Венгрией в течении 18 лет: 1272- го по 1290 г. Добавление прозвища «Кун» было не случайным. Так венгры называли половцев». Вот откуда второе название Венгрии – Хунгария. Ладислав (Ласло) IV (Кун) он очень любил кыпчаков соплеменников матери. «Поэтому, по вступлению на престол, окружил себя половцами. Жизнь на половецкий манер, азиатская роскошь, половецкий костюм, украшения распространялись среди венгров», - пишет П.В. Голубовский. Известно, что половцы как прекрасная военная сила участвуют в войне с Австрией и предают неприятельскую сторону «страшному опустошению». «Этим недовольна была знать, которая обратилась за помощью к папе. Папа прислал в страну своего легата. Под давлением церкви в 1279г. король вынужден огласить своеобразный «манифест», где требовал от князей кыпчакских Альпара и Узура и других остановить почитание Тэнгри, обратиться к единению с католической верой и всем поголовно креститься. Кроме того, предъявлялось требование «отказаться от палаток и переносных

жилищ... и оставаться в деревнях по обычаю христианскому», но кыпчаки взбунтовались». «Отношения сильно обострились, и венгерским баронам удалось удалить половцев от двора и взять Ладислава под почетную стражу». Король был вынужден бороться против своих недавних друзей, во главе которых встал князь Ольдемур (Альпара). В 1282 г. произошло сражение, в котором венгры терпели поражение, но неожиданный случай спас их: в это время пошел сильный дождь, который привел в негодность тетивы половецких луков, в связи с чем венгры победили и одна часть половцев была взята в плен, другая успела уйти к тадарам. В 1285 г. они совместно напали на Венгрию и разорили её до самого Пешта». «Все это свидетельствует о том, что у хана Котяна не было достойных преемников, которые бы так, как он, болели и переживали за свой народ». «Как видно, из реально известных потомков Котяна были две дочери: одна Мария – жена русского князя Мстислава Удалого, вторая, в крещении Елизавета (Эржабет) - жена короля Венгрии Стефана V и мать Ладислава IV (Кун)»

Теперь рассмотрим «как же реагировали государи христианского мира на разгром и опустошение двух католических стран – Польши и Венгрии? В письмах императора Фридриха II к Беле IV Венгерскому и Генриху III Английскому есть любопытное признание. Упомянув о разорении тадаро-монголами Киева, император прокликает папу Григория IX за то, что тот проповедует крестовый поход не против свирепых тадар, а против него – Фридриха II, защитника церкви». А папа Григорий послал венгерскому королю только благословение и предложил подождать с помощью ему, до заключения победоносного мира папы с Фридрихом II, которого он иронически называл “именующий себя императором”». «После Венгрии подверглись разгрому Словакия, Восточная Чехия, Богемия, Силезия, Моравия, Иллирия до Адриатического моря. Тадары дошли до Удины. Сея смуту и ужас, их отряды продвигались в тщетном стремлении настичь кыпчаков и убежавшего Бела IV, который впоследствии скрылся на прибрежных островах Адриатического моря. Два тумена тадарской кавалерии насквозь прошли Испанию и Португалию и зачерпнули шлемами атлантической водицы, которую повезли потом через всю Европу в далекий Каракорум. До сегодняшнего дня всех военных историков удивляет не то, что Субэтай победил венгров, немцев, поляков и т.д., а то, что он сумел пройти с регулярным войском около 100 тысяч человек через Русь, Польшу, Карпаты до Адриатического моря и что его отдельные отряды точно встретились в назначенном месте и в назначенный час. Западная Европа была в панике, страх охватил не только Германию, но и Францию, Бургундию и Испанию и вызвал застой в торговле Англии с

Континентом. Исключение составлял только император Фридрих II, который вел с ханом Батыем переписку, явную и тайную. Батый выражался согласно принятому тогда этикету, потребовал от Фридриха покорности. Что в переводе на деловой язык означает пакт о ненападении. Фридрих сострил и ответил, что как знаток соколиной охоты он мог бы стать сокольничим хана». «После уничтожения Половецкой орды хан Батый посчитал свою задачу выполненной» Все эти исторические события свидетельствуют о том, что какое было мощное Кыпчакское государство и хан Батый с легкостью громил европейские государства с целью уничтожения половцев, он четко следовал решениям, принятым на Курултае о завоевании Половецкого ханства. И так, хан «Батый констатировал уничтожение Кыпчакской орды, счел свою задачу выполненной и дал команду войскам отходить на берега Нижнего Иделя (Волги), Субэтай принял меры к эвакуации всех войск из всех стран от Адриатического моря до Днестра. Европа была побеждена». Исходя из этих данных, следует признать, что поход хана Батыея по масштабам произведенных разрушений сравним с междоусобной войной, обычной для того беспокойного времени. К этому следует добавить, те страны Европы не захваченные тадарским походом и захваченные государства, «своим спасением были обязаны только случайному обстоятельству – смерти хана Удегея, так как, судя по тогдашнему положению народов Европы, они едва ли были в состоянии противостоять натиску армии хана Батыея»

Кам мǎшǎрлǎ-ачаллǎ – вǎл чура
Чура пулмасть-им, кам сǔрет хǎрах?
Путек пек сапǎрри те мǎн чура,
Чурах иккен пулсассǎн та хурах!

(Илле Иванов)

Создание государства Золотая Орда

«В начале 1243 г., вернувшийся из Западного похода хан Батый стал создавать государство на земле кыпчаков. Ему понравилась многочисленность городов в этом регионе. Недалеко от Иделя, по его приказанию начали строить новый город – Казань. Так, что основателем Казани является хан Батый, которому следует поставить в Казани самый величественный памятник. Но затем хану Батыю разонравились местные условия. Климат оказался сильно влажным и холодным, вокруг было много лесов, но мало земель для пастбищ». Хан Батый, как человек осторожный и умный, поставил свою ставку в устье Иделя (Волги), недалеко от Астрахани. «Ставка имела стратегические выгоды: климат сухой, а зима мягкая, кругом необозримые степи. Отсюда легко контролировать как европейскую, так и восточную часть улуса Джучи. Рядом для торговли Средняя Азия, Кавказ и Иран, недалеко шелковая караванная дорога». «В столице выстроили дворец хана, караван-сарай для купцов, дома для наиболее знатных людей, приближенных хана» и жителей города. Хан «Батый, как и последующие, в течении века другие ханы Золотой Орды, редко жил в столице. Начиная с весны ставка хана Батыя, кочуя, медленно поднималась вдоль Иделя вверх до Казани, а к зиме возвращалось в столицу Сарай. Поэтому в летние месяцы хан Батый посещал г. Казань. Она была для него как летняя ставка (яйлык), а г. Сарай – как зимняя (кышлык). Хан Батый отпустил войско, мобилизованное специально для похода. Основная часть монголов ушла в Монголию. Половину оставшихся войск выделил своим братьям: Орде-Ичену, Шейбану, Берке и т.д. У самого хана Батыя, после того как он отпустил войско, осталось 4 тысячи всадников. Это были в основном тюрки-тадары». Тут надо отметить, что наиболее обширным в Тюрко-Монгольской державе улусов был улус хана Джучи. «Восточные источники называют его

Синей Ордой, русские летописи – Золотой Ордой. Золотая Орда занимала часть Средней Азии, Северный Кавказ, Русь, черноморские степи, территорию камских болгар, Западную Сибирь до Иртыша», «Болгарию и Сербию». «В соответствии со старой традицией тюрков Евразии, хан Батый разделил земли кыпчаков от Дуная до Алтая на две части, два крыла. Левое крыло отошло брату Батыя - царевичу Орда-Ичину, правое крыло – самому хану Батыю. Ставке Орда-Ичина была расположена недалеко от старой ставки Джучи, т.е. где-то в верховьях Иртыша. Его земли простирались от Алтая до Урала, а на юге – до Семиречья. Улус Орда-Ичина в источниках назывался Кюк Орда (Синяя Орда). Земли хана Батыя простирались от Урала до Дуная. Ставка находилась в низовьях Иделя. Улус хана Батыя назывался Ак Орда (Белая Орда). Улус левого крыла был вассален улусу правого крыла и потому подчинялся ставке в низовьях Иделя. Белая и Синяя Орда назывались Золотой Ордой. Улус хана орда-Ичина в свою очередь разделился на правое и левое крыло. Правое крыло улуса хана Орда-Ичина было дано Шейбану, другому брату хана Батыя. Его улус располагался между Уралом и Семиречьем (современная казахстанская территория). В это крыло вошли и огузские тюрки. Свои улусы в Синей Орде получили братья хана Орда-Ичина – Удур, Тука-Тимур, Шингкурор, Сингкум. Улус Белой Орды в свою очередь также разделился на правое крыло и левое крыло. Левым крылом заведовал другой брат хана Батыя – Токта, земли которого простирались от р. Яик до Дуная. Самому хану Батыю принадлежали земли Урала и степи Иделя. Улус Токты также разделился на два крыла. Земли левого крыла отданы другому брату хана Батыя – Берке, земли которого располагались на Северном Кавказе. Разделение шло ещё мельче, так что все братья хана Батыя получили свои улусы. Все земли Дешт- и Кыпчак были разделены между 14 сыновьями Джучи в виде улусов, или иначе на орды, подчиненные центральной власти, названной в последствии Золотой Ордой». Чингизиду хану Ногаю досталось Болгария и Сербия «как наместнику ханов Золотой Орды, которые в свою очередь управляли улусом Джучиевым или Кипчакским царством на правах западного удела Великой Тюрко-Монгольской империи. С этого же времени, болгарские цари Коломан, Михаил и Асень до 1257 г. платили дань хану Ногаю на что, имеются исторические указания» «В 1292 Сербия признала суверенитет над собой хана Ногаю наместника тюрко-монгольского императора в Каракаруме». «В целом же нарисованная картина административного устройства Золотой Орды в начальный период её существования уходила корнями в старые древнетюркские кочевые традиции. Установление внутреннего членения государства на крупные

административные единицы связано было, в первую очередь, с кочевым характером жизни его населения. Именно поэтому наиболее удобными пограничными линиями рассматривались природные рубежи, которыми чаще всего являлись реки. Дальнейшее развитие государственности, появления значительного числа городов, а после введения мусульманства более тесное знакомство с арабским и персидским миром к различным усложнениям с одновременным отмиранием старых кочевнических традиций». С правления хана Удэгэя началось китайское влияние на систему управления государством, подмена права конфуцианством.

В Тюрко-Монгольском государстве стал доминировать «тип общества, который существовал в Китае и всячески поддерживался в течении веков, и, соответствует тому, что предложило конфуцианство. Ячейка общества- это семья с иерархической организацией и почти абсолютной властью главы семьи. Община и само государство должны соответствовать этой модели семьи и избегать сколько-нибудь значительного вмешательства в отведенный ей широкий круг дел. Жителю общины полагалось строго следовать ритам, соответствующим статусу, который житель имеет в общине. Соблюдение ритов, предписываемых обычаем, заменяло в Китае законопослушание. В этой статичной концепции общества в качестве основных принципов выступали: сыновняя любовь, подчинение высшим в иерархии, запрещение любых эксцессов и возмущений». В китайской концепции закон играет второстепенную роль, в основном репрессивную. «В VII веке император Кан Ши открыто заявил: “Число тяжб бесприммерно возрастает, если люди не будут бояться обращаться в суды, надеясь легко найти там справедливость... Половины наших подданных не хватит, чтобы решать споры другой половины. Поэтому я требую, что бы с теми, кто обращается в суды, обходились безжалостно, так чтобы они почувствовали отвращение к закону и тряслись от страха одной мысли предстать перед судьей”». Поэтому, эти исторические факторы усугубляли неприязнь к закону. Кроме того, есть и другие факторы, «среди них на первом плане плохая (умышленно плохая) организация правосудия, что отнюдь не волнует власти. Чиновник, на которого возложено вершить правосудие, весьма далек от тяжущихся так как, по общему правилу, он приглашается на этот пост из другой провинции и поэтому плохо знает местные наречия и обычаи. Его служащие, с которыми непосредственно имеют дело тяжущиеся, коррумпированы. Они нарочно затягивают процесс, ибо кормятся от него.

Обращение с тяжущимися унижительное, а исход процесса всегда сомнителен. «выигранный процесс- потерянные деньги», - говорит народная поговорка. Все это побуждает китайцев обходить суды и решать споры путем внесудебных процедур». Другими словами для китайского общества законы не являются нормальным средством решения конфликтов между людьми. «Законы, с позиции конфуцианства, никакого значения для улучшения общества не имеют, чем их меньше, тем лучше, обращение к правосудию аморально, и все эти постулаты твердо укрепились в общественном сознании», начиная с Золотой Орды (России) и до современной Российской Федерации. «Мы высоко ценим, например русских революционных демократов XIX века (Чернышевского, Добролюбова и др.), их критические суждения о правовых институтах права царской России справедливы. Однако в системе их взглядов какой-либо позитивной роли праву не отведено, в нем они не видят важного фактора социальных преобразований, формирования демократических институтов. Соответственно и влияние, которое оказали эти авторы на общественное сознание (а это влияние было значительным), не способствовало пониманию ценности права, его престижу, развитию правосознания». Вот откуда принципиальное различие между Россией и Западом, важнейшее из которых в том, что Западу свойственно стремление построить жизнь на юридических основах, а Россия предпочитает им порядок, основанный на нравственных началах т.е. на конфуцианстве. Отсюда у россиян до сегодняшнего дня в народе отрицательное отношение к закону, выраженное в пословице: «закон, что дышло куда дунешь туда и вышло» и неверие в правосудие, окрещенное: «басманым правосудьем». Корни такого отношения к праву ведут в Золотую Орду (Россию), после смерти Чингис-хана произошел отход от того, что предлагал он «общество построенное на законе» (Великая Яса) и правосудие, вместо этого законность была подменена конфуцианством и в России она хорошо укоренилась и жива до сих пор. Живучесть конфуцианства, заложенного в Золотой Орде (России) и её приспособляемость в разные исторические периоды была и есть. Здесь в качестве примера укажем славянофильство, сложившееся в середине прошлого века. Так «один из активных славянофилов И. Аксаков-младший писал: «Посмотрите на Запад. Народы увлеклись тщеславными побуждениями, поверили в возможность правительственного совершенства, наделали республик, настроили конституций – и обеднели душою, готовы рухнуть каждую минуту». Все это России не подходит. Поэт- юморист прошлого века имел все основания изобразить позицию славянофилов следующими строками «Широки натуры

русские. Нашей правды идеал. Не влезает в формы узкие юридических начал». Так уж исторически сложилось, что российское общество и государство издавна отличал дефицит закона и правосознания. Идеология славянофильства есть одновременно и отражение, и оправдание этого. К сожалению, свойственные ей подходы достаточно живучи, и в тех или иных вариантах не раз встречались и позже. Еще один пример – взгляды Л.Н. Толстого. Его противопоставительная формула «жить нужно не по закону, а по совести» не случайна. Неприязнь к праву, отличавшая Толстого писателя, стала ещё более глубокой у позднего Толстого – моралиста, назвавшего право «гадким обманом», а юриспруденцию – «болтовней о праве». «Если у Л.Н. Толстого противопоставление духовных начал и совести праву и закону сопровождается откровенным «изничтожением» этих последних, то у русских философов начала XX века (Н. Бердяева, П. Струве и других) столь открытой критики нет, но логика рассуждений ведет к весьма непривлекательным для права выводам». Еще раз подчеркнем, что такое отношение к праву в России существует до сих пор. Это одно из доказательств того, что хан Батый основатель Российского государства. С первых же дней своего правления Золотой Ордой (Россией) хан Батый занялся укреплением государства изнутри. «Открывались новые и восстанавливались старые почтовые и караванные дороги. Отстраивались разрушенные во время войны города. Достаточно быстро для такого обширного государства формировались аппарат управления и его структура, с финансовой и налоговой системами. Занятый созданием государства хан Батый знал, что основной претендент на избрание Великого хана – Гуюк, его обидчик, поэтому он не спешил в Каракурум. Из-за этого избрание хана оттягивалось. Шли непрерывные переговоры между чингизидами. Лишь в августе 1246 г. наконец был собран Курултай в Каракуруме. Путем компромиссных сделок враждебными группировками сторонниками Гуюка удалось провести на Курултае избрание его ханом. Еще празднества не окончились, как Субэтэй уже снова сел на коня, чтобы принять командование армией, действовавшей на юге Китая. Свои последние победы (1247-1248 гг.) Субэтэй одержал на берегах Голубой реки, затем, почувствовав усталость, он попросил отставки и отправился умирать в свою мирную юрту на дальнем Севере. На протяжении от Кореи до Адриатики он победил тридцать два народа и выиграл шестьдесят пять крупных сражений. Хан Батый по-прежнему оставался враждебным к Гуюку, несмотря на то что братья Батыя - Орда-Ичин, Шейбан, Берке, Беркеча, Тангат и Тукай-Тимур – участвовали на Курултае, представляя приемников Джучи. Отношения между ханом

Батыем и ханом Гуюком оставались напряженными и после официального провозглашения Гуюка Великим ханом. В 1249 г. между соперниками едва не вспыхнуло вооруженное столкновение. Дело до открытого сражения не дошло лишь потому, что войска Батыя, направленные против хана Гуюка, дойдя до восточных границ улуса получили известие о смерти хана». «После его смерти возникает в 1248 году опять вопрос о престолонаследии. На этот раз в дело вмешался хан Батый, лично прибывший к собравшимся на берегах Онона Курултай, и по его настоянию на престол возведен старший сын покойного Тулуя – Мёнкэ, участник похода в Европу. Значение хана Батыя как старшего в роде Чингисовом, оказавшего решающее влияние на избрание Мёнкэ, видно из следующих слов последнего, сказанных им Вильгельму Рубруку “как солнце освещает всю вселенную, так равно и власть моя и Батыя распространяется на все народы. Мы как два глаза в одной голове: хотя их и два, но оба всегда смотрят в одном направлении”».

Чурах-мён кам ялан утатъ вӑрах,
Чупаканни те темёншён чурах.
Чуралӑхрах сӳрекенни вӑрра,
Ӑна йёрлекенсем – пушшех чура!

(Илле Иванов)

Русские княжества в составе Золотой Орды (России)

«Со времени походов хана Батыя Русская земля оказалась под властью тадаро-монголов. Русские князья стали вассалами монгольских императоров и золотоордынских ханов. Чтобы остаться на своих княжениях, они должны были явиться в Орду и получить из рук хана ярлык (пожалование) на княжение. Первым из русских князей на поклон в Орду пошел Ярослав Всеволодович, который после гибели в бою с тадарами брата Юрия (1238) стал великим князем Владимирским. Вслед за Ярославом в Орду направились другие князья».

«В те годы (1239-1241), когда кости кыпчаков устилали причерноморскую степь, когда горели Чернигов, Переяславль, Киев и Владимир-Волинский, а Польша и Венгрия уже ощутила первый сокрушительный удар тадар, папа, поддержанный императором, благословил крестовый поход на Балтике. С этого времени начался крестовый поход против восточного православия. Политическая разведка в королевствах Западной Европы была поставлена неплохо. Немецкие и скандинавские дипломаты получили сведения о полном разгроме Русской земли тадарами и поверили им. Поэтому естественно, что они сочли Новгород беззащитным и решили взять его в клещи: со стороны Финского залива- шведы, а со стороны Чудского озера- немцы. Задача им казалась легко выполнимой». Ещё один существенный фактор подтолкнул на крестовый поход как мы уже описывали, что из под Киева весной 1240 года в Польшу были посланы два отряда для разведки один из них под Краковом потерпел неудачу, это их вдохновило. Они решили ударить в тыл тюрко-монголам, тем более защитники русских земель Кыпчакское государство пало под ударами тадар и путь вроде свободен, однако они не учли, что княжества на Руси стали субъектами Тюрко-Монгольской

конфедерации, при этом сохранили органы управления и дружины, т.е. остались с тем же статусом, которым обладали в Половецкой федерации. Объективно оценивая сложившуюся ситуацию Р.Н. Безертинов пишет: «Ошибка их была лишь в том, что Великое княжество Владимирское, пропустившее через свои земли тадарское войско, сохранило свой военный потенциал: в нем было 50 тысяч обученных воинов и оно смогло оказать помощь Новгороду. Этого немцы, шведы и датчане не учли». Эти события неразрывно связаны с выдающимся и дальновидным государственным деятелем Александром Ярославичем Невским. «Сын Ярослава II Всеволодовича великого князя владимирского от 2-го брака с Ростиславой-Феодосией, в иночестве Ефросинией, внучкой хана Котяна. О нем говорится, что Александр Ярославович, в народе прозванный «Невским», родился около 1220 г. Он являлся князем новгородским с около 1228 г. (вместе с братом Федром), самостоятельно – в 1236-1240 гг.». «1240 г. Александр Ярославич, назначенный новгородским Князем, прибыл в Новгород со своей дружиной. Шведское войско на многих кораблях вошло в устье Невы и высадилось. Десант уверенный в победе, не спешил с наступлением. Князь Александр быстро и неожиданно появился там. Где был расположен шведский лагерь. Шведы удара не ждали. Поэтому внезапное нападение войск не встретило должного сопротивления. Шведам не помог численный перевес. Бой продолжался с утра до наступления темноты. Под покровом ночи русские отошли, а шведы похоронили убитых и погрузились на корабли и отплыли на родину. Это произошло 15 июня 1240 г., а в это время успешно развивалось немецкое наступление. В 1240 г. ливонские рыцари взяли Изборск и Псков, ворота которого им отворил боярин Твердила Иванович. Новгородцы же зимой 1240 г. «отблагодарили» князя Александра, выгнав его. В 1241 г. ливонцы заняли Копорье. Тесов на р. Оредежь и приблизились к Новгороду. Тут новгородские власти одумались и поехали к Ярославу за помощью. Александр вернулся в Новгород со своей ратью. Немедленно он взял Копорье, где перевешал изменников. В начале 1242 г. он освободил Псков, а 5 апреля одержал знаменитую победу на Чудском озере. Новгородская земля, не затронутая тадарским нашествием, показала полную неспособность к отражению внешнего врага и даже были люди, готовые к государственной измене». Новгород был спасен, и кем - Александром Ярославичем присягнувшим хану Батыю и названным им своим сыном. Очень правильно делает выводы Р.Н. Безертинов: «Уже сам факт такого похода заставляет думать, что рассказы о полном разрушении Руси в 1238 г. страдают преувеличением». Александр

Невский без преувеличения, выдающийся и дальновидный политик и государственный деятель, он сразу же реально оценил ситуацию и правильно принял решения безболезненно влиться в Тюрко-Монгольскую империю, но не это важно, силою ли или добровольно, русские княжества все равно бы стали частью этого великого государства. Дальновидность его заключалась в том, что он сделал ставку на православие. Любой россиянин об этом знает и обязан знать, как говорится «от мала до велика», но здесь добавим, религия это очень и очень сложный вопрос, она может играть конструктивную так и деструктивную роль. Попробуем рассмотреть в разных ракурсах, когда религия играет консолидирующую роль, а когда деструктивную. Начнем с консолидирующей роли, это тогда когда тот или иной этнос не является государственно-образующим народом т.е. он или малочисленный или зависимый, тут религия (христианство, ислам, иудаизм, буддизм, и т.д.) становится спасательным поясом. Александр Ярославович понял это, поэтому, чтобы народ сохранился и не исчез, он сделал ставку на православие, это помогло не только выживанию, но в период заката Золотой Орды способствовало перехвату инициативы стать государственно-образующим народом. Другой пример, ислам в России для многих этносов стал оберегом и многие из этих народов благодаря религии, за последние 50 лет выросли в геометрической прогрессии. Деструктивная же роль религии - это когда государственно-образующий народ навязывает другим этносам свою религию, так как вольно или невольно, открыто или тайно люди других конфессий, верований или атеисты настраиваются против, и эта негативная энергия может разрушить государство. Так произошло в период революции и гражданской войны в России, конечно можно придумывать разные небылицы и обвинять кого то, но в действительной реальности храмы рушили те же бывшие прихожане, а не какие-то завоеватели с других стран. Гениальность Чингисхана заключалась в том, что он был глубоко верующим тэнгрианцем, но терпимо относился ко всем конфессиям и не навязывал религию тюрко-монголов «тэнгрианство» ни одному завоеванному народу, считая, что национальной объединяющей идеей государства должен быть закон т.е Великая Яса, с равенством всех верований и атеистов. Другое дело, для раздробленной и зависимой Руси в этот период нужна была религия, которая сыграла консолидирующую роль. И справедливо Русская православная церковь причислила Александра Невского в лик святых. И так после «гибели Юрия II (Георгия) Всеволодовича великим князем владимирским стал Ярослав II Всеволодович, который первым из русских князей, поняв невозможность сопротивления

завоевателям, выехал в Орду к хану Батыю, где изъявил ему полную покорность и получил ярлык на великое княжение. Эту политику с золотой Ордой перенял от отца и Александр, разделивший его взгляды. Этому в определенной степени способствовало половецкое происхождение его матери, являвшейся советницей сыну. Она с детства воспитывала сына в духе любви и уважения к своим предкам по материнской линии». «Александр стремился сблизиться с Чингизидами Золотой Орды. Хану Батыю нужен был надежный тыл. Он нашел его в лице Александра, который обеспечил его, ни разу не предав своего сюзерена. В 1251 г. Александр в Орде подружился, а затем побратался с Сартаком – сыном Батыя, в результате чего стал приемным сыном хана Батыя, что, по мнению многих исследователей, дало ему возможность расправиться с Андреем, который породнился с Даниилом Галицким и готовил союз с Европой против тюрко-монголов. В 1252 г., когда Александр был в Орде у царевича Сартака, Андрей решил освободиться от тюрко-монгольской зависимости. Здесь Александр пожаловался на брата Андрея, что тот не до конца выплачивает ханский выход. В конце концов Александр получил ярлык, а против Андрея был направлен карательный отряд во главе с темником Неврюем. Андрей бежал в Швецию, а Александр Невский сел княжить во Владимире. К этому приему Александра в борьбе за власть прибегали многие его потомки, которые также умели ладить с монгольскими ханами». Созидательная деятельность Александра Невского в создании государства Золотая Орда (затем она будет по разному называться Российская империя, СССР, Российская Федерация), явная. Далее продолжим краткую биографию Александра Ярославича с 1241-1252 гг. он вновь являлся князем новгородским; «великим князем владимирским в 1252- 1263гг. В.А. Кучкин полагает, что Александр Ярославович был еще и удельным князем тверским, к чему присоединяемся и мы. А.В. Экземплярский и А.Е. Пресняков считали, что он в 1238- 1252гг. был ещё и удельным князем переяславским (залеским). Однако В.А. Кучкин, анализируя текст Новгородской I летописи, опровергает эту гипотезу, считая, что Переяславль в эти годы находился «под рукой» самого Ярослава Всеволодовича. Кто владел им после смерти Ярослава (1246г.), точно не установлено. Краткая хронология основных этапов его жизни: М.Д. Хмыров сообщает, что Александр в 1228 г. и 1230 г. был оставлен отцом в Новгороде; в 1236 г.- был назван князем новгородским; 15 июля 1240 г.-одержал блестящую победу над шведами у р. Нева; в 1241 г.- отнял у немецких рыцарей Копорье; 5 апреля 1242 г.- освободил осажденный немцами Псков, разбил рыцарей «на льду» Чудского озера; в 1247 г.- по смерти отца своего

Ярослава II впервые ездил в Орду, где в 1249 г. получил от Батыя Киев и всю южную Русь, но продолжал жить в Новгороде, откуда, объявленный великим князем на место бежавшего брата Андрея, переселился во Владимир только в 1252 г. 1255 г. и 1258 г. – из Владимира ходил усмирять непокорный Новгород, в 1256 г. – воевал с Финляндией. Неоднократно ездил в Орду. В последнюю свою поездку «занемог» в городецком Федоровском монастыре (тогдашний Балахнинский уезд Нижегородской губернии), где и скончался 14 ноября 1263г. в возрасте примерно 43 лет. Тело его спустя 10 дней погребено в соборной церкви бывшего тогда во Владимире Рождественского монастыря». Александр Невский прожил три года уже в суверенной Золотой Орде – тюрко-славянском государстве, создаваемом при непосредственном его участии и православии.

Тюрко-Монгольская конфедерация «просуществовала всего 4 десятилетия (до 1260 г.), после чего она распалась на фактически независимые улусы. Последним Великим ханом Тюрко-Монгольской конфедерации был хан Мёнкэ, надо констатировать, что выбор «оказался удачным, и при нем Монгольская империя упрочилась внутри и раздвинула свои пределы. Успешные военные действия были в Южном Китае против державы сунов. Одновременно с ведением войны на востоке Мёнкэ-хан поручил другому своему брату, Хулагу, закончить завоевание Передней Азии. В этот поход Хулагу выступил в 1252 году после тщательной подготовки. Хулагу первым делом уничтожил орден измаилитов (1256 – 1257 гг.) и завоевал Багдатский халифат. Владелец большей части Сирии Насир, правнук Салах-ад-Дина, подчинился Хулагу в 1259-1260 гг.» С приходом к власти Хубилай-хана (1260-1295) Тюрко-Монгольская конфедерация приказала долго жить и на востоке образовалась мощная Монголо-Китайская империя, а правители Чингизиды стали называться по-китайски династией Юань. Каракурум сердце Тюрко-Монгольской конфедерации перестала функционировать и столицей новой Монголо-Китайской империи стала Хан-балу (Пекин). Надо отметить, что при Хубилай-хане был золотой период империи, но это уже история другого государства. Мы же вернемся к основателю Тюрко-Славянского государства - Золотая Орда хану Батыю. «Видя ухудшение своего здоровья, хан Батый отправил Сартака ко дворцу Мёнкэ-хана, чтобы по его милости стать на место отца своего хана Бату. По свидетельству персидских источников, Мёнкэ хан принял Сартака «с почетом, уважением» и утвердил за ним власть отца его как над войсками, так и над странами, ему покоренными,

дав ему право называться вторым в царстве и издавать грамоты. Пока Сартак находился при дворе Мёнкэ-хана, умер хан Батый» «После смерти Батый-хана началась борьба за престол. Хан Берке и его сторонники требовали соблюдения старых тюркских традиций, где престолонаследие передавалось от старшего брата к младшему, от младшего дяди к старшему племяннику. Сторонники Сартака хотели вести престолонаследие по наследству от отца к сыну, закрепив власть в Золотой Орде за домом Батыя. На стороне хана Сартака выступили Мёнкэ-хан и определенная прослойка тадаро-монгольской аристократии. На стороне хана Берке – мусульманская верхушка городов. Хан Берке при хане Батые принял мусульманство, поэтому мусульманское купечество, особенно среднеазиатских городов, видело в нем прежде всего единоверца способного в отличие от Сартака, хана «язычника», сочувствовавшего христианам, покровительствовать мусульманскому духовенству и чиновничеству старой среднеазиатской формации, способствовать расцвету городской жизни. Неожиданно хан Сартак был убит. Историки считают, что его отравителями были сторонники хана Берке. Когда стало известно о смерти хана Сартака в Каракуруме. Мёнкэ-хан назначил ханом Золотой Орды не хана Берке, а сына хана Сартака Улакчи до тех пор, пока он вырастет и заступит на место отца. Но Улакчи также умер в этом же году» «В 1258 г. сторонникам хана Берке все же удалось посадить его на трон», «который принял ислам, но не принуждал подданных следовать его примеру. При нем в Сарае в 1261 г. открывается русская православная епархия». Но все же «со вступлением на престол хана Берке мусульманские купцы действительно получили доступ ко всем государственным учреждениям, а перед мусульманским духовенством открылось поле для миссионерской деятельности. Вскоре, после возвышения на престол хана Берке начался переход правящей аристократии от тэнгрианства к мусульманству». «При хане Берке на Руси, для более строгого и всеобщего обложения населения данью, была проведена перепись». Другими словами «Берке-хан, сев на престол, начал борьбу за усиление военно-политического могущества Золотой Орды. В период его правления произошли изменения в градостроительной политике, в первую очередь в столице Сарае. Сарай возник почти на «пустом месте» в степях, где до золотоордынских ханов были очень слабые традиции оседлости, было мало поселений. В нижнем течении Иделя когда-то стоял хазарский город Итиль, но он был разрушен еще в X в. Другой известный по письменным источникам город, Саксин, был, вероятно, не столь городом, сколько ханской ставкой. Длительной оседлости,

сельскохозяйственного и ремесленного населения в нижнем течении Идея до пришествия тадаро-монголов не было. Со всех концов Средней Азии, Кавказа, Крыма свозили в Сарай ремесленников, которые возвели город с невероятной быстротой. Ремесленники принесли с собой архитектурные каноны и строительные приемы, испытанные строительные материалы и технологию их производства. Наличие огромного количества ремесленников позволило в короткие сроки и в больших масштабах осуществлять строительство. При Берке-хане города и в первую очередь столица, принимает «восточный облик», застраиваясь монументальными зданиями мечетей, минаретов, медресе, караван-сараяв» «Раскопки столицы Сарай-Берке показывают, что Золотая Орда внешне восприняла в покоренных государствах, особенно в Средней Азии, высокую культуру. В столице находились мечети из мрамора, богато украшенные, роскошный дворец самого хана с внутренними двориками, где были устроены фонтаны, а стены украшены орнаментами белого и зеленого цвета. В Сарай-Берке находился караван-сарай, где торговали восточные купцы, в город приезжали купцы из генуэзских колоний и русские купцы. Раскопки показали, что в этой столице находился водопровод, глиняные трубы которые хранятся в Москве в Историческом музее». «Столице Золотой Орды – Сарая – всегда уделялось особое внимание. Одни его называли Сарай-Бату. Мусульмане, в честь построения в нем мечетей при Берке, называли Сарай –Берке. К концу правления Менгу-Тимура он без преувеличения стал один из крупнейших городов не только в Золотой Орде, но и во всей средневековой Европе. Для сравнения: Рим в XIII в. имел 35 тысяч жителей, Париж в XIV в.- 58 тысяч, а Сарай в начале того же XIV столетия – более 100 тысяч». «Благоприятные условия для работы и жизни в Сарае привлекли сюда ученых, историков, литераторов, художников, философов, врачей, поэтов и т.д. не только из городов Золотой Орды, но и Средней Азии, Ирана и Ближнего Востока» «Так в Сарае работал и жил ученый и философ из Азербайджана Мухетдин Бардагай, из Ирана уважаемый в городе врач аль-Няджж, известный астроном того времени Котбетдин Рази и т.д. Были уже и свои ученые, родившиеся в Сарае, такие как религиозный философ Мэрджани Шэх Минхаджетдин Ибрагим ибн Сулейман эль Сарай, поэт и философ Эхмед ибн Шамсель-эиммет эль Сарай и т.д.». Кроме того, что Сарай являлся культурным притяжением, столица Золотой Орды была ещё политическим центром Евразии, и уже в период Берке-хана приезжали послы, главы государств. Так «в установлении дипломатических отношений с Золотой Ордой был очень заинтересован Египет. 1261 г. султан Бейбарс отправляет послов с большими подарками в

Сарай. Приблизительно через год в Каир прибыл отряд всадников (одна тысяча человек) Берке-хана. Их торжественно встречал весь город. Султан Бейбарс в честь Берке-золотоордынского хана назвал своего сына тоже Берке. За его здоровье после имени мамлюкского султана читали хутбу; эта традиция продолжалась и в период Узбек-хана. При обмене послами преподносились большие подарки. Среди них немалое место занимали книги, произведения искусства»

«После смерти Берке-хана на золотоордынский престол был выбран внук хана Батыя Менгу-Тимур. При правлении хана Менгу-Тимура (1266-1282 гг.) Золотая Орда, ставшая ещё при хане Берке фактически независимым государством, свою независимость закрепила и юридически. Одной из таких мер, направленных на юридическое оформление независимости Джучиева улуса, была чеканка монеты с именем Менгу-Тимура. Самые первые монеты чеканились в г. Булгаре. В 1267 г. Менгу-Тимур первый из ханов Золотой Орды даёт русскому духовенству ярлык, освободивший митрополита от целого ряда повинностей и урегулировавший взаимоотношения русской церкви с ханом Золотой Орды. В дальнейшем на всем протяжении существования Золотой Орды в государстве не было дискриминации по религиозному признаку». «В 1269 г. по просьбе новгородцев Менгу-Тимур прислал в Новгород войско для отражения ливонских рыцарей, причем одной военной демонстрации было достаточно для заключения мира “по всей воле новгородской”. Начались военные действия Золотой Орды в Средней с улусом Джагатая. Они вызваны были стремлением обезопасить пути караванной торговли на Востоке, которым угрожала опасность со стороны правителя улуса Джагатая- царевича Барака. По инициативе Менгу-Тимура был созван в 1269 г. курултай, который состоялся возле реки Талас. На Курултае был установлен мир между улусами Джучи, Угедея и Джагатая и уточнены границы каждого из них: две трети Мавераннахра были оставлены за Бараком, а одна треть была разделена между внуком Угедея Хайду и Менгу-Тимуром. На этом Курултае, по предложению Менгу-Тимура, был заключен союз между домами Джучи, Угедея и Джагатая против хулагуидов, с которыми Золотая Орда находилась в состоянии войны. Решения Курултая имели исключительно важное значение для дальнейшего развития улусов Джучи, Джагатая и Угедея. Согласно ему, они были признаны самостоятельными государствами. Их независимость была юридически оформлена и закреплена общим договором – решением

Курултая, освободившим дома Джучи, Джагатая и Угедея от посягательств потомков Тули, которые обосновывались в Пекине и правили Северным Китаем. Закрепив внешне политический успех Золотой Орды решением Курултая 1269 г., правительство Менгу-Тимура предприняло ряд мер, направленных на укрепление власти хана в самом Джучиев улусе». И в первую очередь это относилось к субъектам улуса, так например тадары «оказали и **более непосредственное воздействие на эволюцию и характер государственной власти в средневековой Руси, что нашло свое выражения в усилении восточных, ориенталистских черт в русской политической культуре. В течение длительного времени Золотая Орда являлась для русской аристократии и князей важнейшим источником легитимности и престижности их власти. Тесные связи с ханским двором, где господствовали иные, отличные от древнерусских порядки, построенные на отношениях жесткого, часто слепого подчинения, не могли не отразиться на сознании и поведении русской политической элиты, которая постепенно впитывала имперский дух ордынской государственности».**

Список использованной литературы

Безертинов Р.Н. Татары, тюрки – потрясатели Вселенной (История Великих Империй)- 2-е изд., исправл.- Новосибирск: ЦЭРИС,2001.

Беседы и суждения Конфуция.- СПб.: ООО «Издательство “Кристалл”», 1999.

Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – М.: Новый Юрист, 1998.

Всемирная история: Крестоносцы и монголы/ *А.Н. Бадак, И.Е. Войнович, Н.М. Волчек* и др. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.

Грин Роберт. 48 законов власти/ Пер. с англ. *Е.Я. Мигуновой.*- М.: РИПОЛ классик, 2006

*Гумилев Л.Н.*В поисках вымышленного царства. –СПб., 1994.

Давид Р. Основные правовые системы современности/ Пер. с фр. И вступ. Ст. В.А. Туманова.- М.: Прогресс,1988.

История татарской литературы. Т.1. – Казань, 1984.

Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002.

Катанчиев С.Т. Александр Невский – правнук кипчакского (половецкого) хана Котяна. – Нальчик: Эльбрус, 2008.

Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Право и экономика: Пособия к разделам «Экономика» и «Право» курса «Обществознание» для 10 – 11 классов школ гуманитарного профиля. Кн. 1, Российский фонд правовых реформ. Проект «Правовое образование в школе». Серия «Основы правовых знаний». – М.: Вита-Пресс,2000.

Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов/ Рук. авт. колл. и отв. ред. *Б.А. Страшун*. – 4-е изд., обновл. и дороб. – М.: Норма, 2005.

Кычанов Е.И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН; Школа-Пресс, 1995.

Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров.- М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.

Общая теория права. Курс лекций. Под общ. ред. проф. *В.К. Бабаева*.- Нижний Новгород 1993.

Омельченко Н.А. История государственного управления в России: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

Пикуль В.С. Фаворит. Роман. Том первый.- Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1989.

Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Ростов- на- на Дону: Изд-во «Феникс», 1997.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. –М.;Л., 1960.Т.II.

Сокровенное сказание монголов (на бурятском, русском языках). Науч. ред. *Л.Д. Шагдаров*. Перевод *С.А. Козмина*. Улан-Удэ «Бурятское книжное издательство». 1990.

Эренжен Хара-Даван. Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII – XIV вв. 2-е издание. Элиста. Калмыцкое книжное издательство, 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....

Хан Котян или хан Батый.....

Создание государства Золотая Орда.....

Русские княжества в составе Золотой Орды (России).....

Тираж 1000 экз.

Изготовлено и отпечатано в типографии «Печать плюс»,

Г. Минусинск, ул. Пристанская, 7 а,

тел/факс 8(39132)2-00-30, 2-55-11

e-mail: tipograf_plus@mail.ru